

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

№ 22-КГ25-3-К5

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

г. Москва

16 февраля 2026 г.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Пчелинцевой Л.М.,
судей Жубрина М.А., Вавилычевой Т.Ю.

рассмотрела в открытом судебном заседании 16 февраля 2026 г. кассационную жалобу военного комиссара Республики Северная Осетия – Алания Скомороха Владимира Александровича на определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 1 июля 2025 г.

по делу № 2-481/2024 Моздокского районного суда Республики Северная Осетия – Алания по заявлению Нежелской Людмилы Алексеевны об установлении факта воспитания и содержания военнослужащего Яковлева Валерия Валентиновича.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А., объяснения представителя военного комиссара Республики Северная Осетия – Алания по доверенности Варламовой Е.Н., поддержавшей доводы кассационной жалобы, возражения на кассационную жалобу Нежелской Л.А., мнение представителя акционерного общества «Страховое общество газовой промышленности» по доверенности Баева М.А., заключение прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Русакова И.В., полагавшего постановление суда кассационной инстанции подлежащим отмене с направлением дела на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции,

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

установила:

Нежелская Л.А. 14 февраля 2024 г. обратилась в суд с заявлением об установлении факта воспитания и содержания военнослужащего Яковлева Валерия Валентиновича.

В обоснование заявленных требований Нежелская Л.А. указывала, что решением Моздокского районного суда Республики Северная Осетия – Алания от 10 февраля 2004 г. мать Яковлева Валерия Валентиновича, [REDACTED] года рождения, – Яковлева С.В. лишена родительских прав, отец в законном порядке не установлен.

Постановлением главы администрации Моздокского районного муниципального образования Республики Северная Осетия – Алания от 22 октября 2004 г. Нежелская Л.А. назначена опекуном над несовершеннолетним Яковлевым Валерием Валентиновичем.

С момента установления опеки над Яковлевым В.В. до достижения им совершеннолетия (более 9 лет) Яковлев В.В. был зарегистрирован и проживал совместно с Нежелской Л.А. и членами её семьи по адресу: [REDACTED].

В период осуществления опеки Нежелская Л.А. заботилась о здоровье Яковлева В.В., его физическом, психическом, духовном и нравственном развитии, обучении, обеспечивала всем необходимым (одеждой, питанием, учебниками, канцелярскими товарами, средствами гигиены). С момента установления опеки Нежелская Л.А. регулярно посещала родительские собрания, интересовалась учёбой Яковлева В.В.

20 июля 2023 г. Яковлев В.В. погиб при исполнении обязанностей военной службы в ходе специальной военной операции на территории Луганской Народной Республики, г. Кременная.

Нежелская Л.А. обратилась в федеральное казённое учреждение «Военный комиссариат Моздокского района Республики Северная Осетия – Алания» с заявлением о получении единовременной выплаты и страховой выплаты в связи с гибелью военнослужащего Яковлева В.В., в ответ на заявление она была уведомлена о том, что для принятия решения о предоставлении единовременной выплаты и страховых выплат в связи с гибелью военнослужащего ей необходимо обратиться в суд для признания её фактически воспитывавшей и содержавшей Яковлева В.В. в течение не менее пяти лет до достижения им совершеннолетия.

Обращаясь в суд с заявлением об установлении юридического факта, Нежелская Л.А., ссылаясь на положения Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников

учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации» (далее также – Федеральный закон от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ), указывала, что установление факта воспитания и содержания в течение более пяти лет до достижения совершеннолетия Яковлева В.В. (будущего военнослужащего), погибшего 20 июля 2023 г. в ходе специальной военной операции, необходимо ей для получения мер социальной поддержки, предусмотренных для членов семьи военнослужащего в случае его гибели, наступившей при исполнении обязанностей военной службы.

К участию в деле в качестве заинтересованных лиц судом первой инстанции были привлечены акционерное общество «Страховое общество газовой промышленности», Министерство труда и социального развития Республики Северная Осетия – Алания, войсковая часть [REDACTED], законный представитель сына Яковлева В.В. – несовершеннолетнего Яковлева Н.В., [REDACTED] года рождения, Кокаева И.В.

Решением Моздокского районного суда Республики Северная Осетия – Алания от 11 июня 2024 г. заявление Нежелской Л.А. удовлетворено. Суд первой инстанции установил факт воспитания и содержания Нежелской Л.А. Яковлева В.В., умершего 20 июля 2023 г., в течение более пяти лет до его совершеннолетия.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 13 февраля 2025 г. суд апелляционной инстанции перешёл к рассмотрению дела по правилам производства в суде первой инстанции без учёта особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, к участию в деле в качестве заинтересованного лица привлечено федеральное казённое учреждение «Военный комиссариат Республики Северная Осетия – Алания» (далее также – Военный комиссариат Республики Северная Осетия – Алания).

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Республики Северная Осетия – Алания от 13 февраля 2025 г. решение суда первой инстанции отменено. Заявление Нежелской Л.А. об установлении факта воспитания и содержания Яковлева В.В., умершего 20 июля 2023 г., в течение более пяти лет до его совершеннолетия оставлено без удовлетворения.

Определением судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 1 июля 2025 г. апелляционное определение суда апелляционной инстанции отменено. По делу принято новое решение, которым заявление Нежелской Л.А. удовлетворено. Установлен факт воспитания и содержания Яковлева В.В., умершего 20 июля 2023 г., в течение пяти лет до достижения им совершеннолетия Нежелской Л.А., [REDACTED] [REDACTED] года рождения.

В поданной в Судебную коллегию по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации кассационной жалобе военным комиссаром Республики

Северная Осетия – Алания ставится вопрос о передаче жалобы с делом для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации для отмены определения судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 1 июля 2025 г., как незаконного.

По результатам изучения доводов кассационной жалобы судьёй Верховного Суда Российской Федерации Пчелинцевой Л.М. 10 ноября 2025 г. дело истребовано в Верховный Суд Российской Федерации, и определением судьи Верховного Суда Российской Федерации Жубрина М.А. от 13 января 2026 г. кассационная жалоба с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации.

Представители заинтересованных лиц – войсковой части [REDACTED], Министерства труда и социального развития Республики Северная Осетия – Алания, заинтересованное лицо Кокаева И.В., надлежащим образом извещённые о времени и месте рассмотрения дела в суде кассационной инстанции, в судебное заседание Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации не явились, о причинах неявки сведений не представили. Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь частью 4 статьи 390¹² Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, считает возможным рассмотреть дело в отсутствие неявившихся лиц.

Основаниями для отмены или изменения судебной коллегией Верховного Суда Российской Федерации судебных постановлений в кассационном порядке являются существенные нарушения норм материального права и (или) норм процессуального права, которые повлияли на исход дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов, а также защита охраняемых законом публичных интересов (статья 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, проверив материалы дела, обсудив доводы кассационной жалобы, приходит к следующему.

Согласно материалам дела постановлением главы администрации Моздокского районного муниципального образования Республики Северная Осетия – Алания от 22 октября 2004 г. № 113-Н Нежелская Л.А. назначена опекуном над несовершеннолетним Яковлевым Валерием Валентиновичем, [REDACTED] года рождения.

На основании договора о передаче детей на воспитание в приёмную семью от 11 января 2005 г., заключённого между администрацией Моздокского районного муниципального образования Республики Северная Осетия – Алания (орган опеки и попечительства) и супругами Нежелским А.Н. и Нежелской Л.А. (приёмные родители), на воспитание в приёмную семью органом опеки и попечительства переданы и приняты приёмными родителями дети Варзер А.О.,

_____ года рождения, Варзер С.О., _____ года рождения, и Яковлев В.В., _____ года рождения (приёмные дети).

Условиями договора о передаче детей на воспитание в приёмную семью от 11 января 2005 г. предусмотрено, что орган опеки и попечительства обязуется: выдавать ежемесячно по ведомости, не позднее 20 числа предыдущего месяца, денежные средства на содержание каждого приёмного ребёнка исходя из установленных норм материального обеспечения по фактически сложившимся ценам в республике; пересчитывать размер денежных средств, выделяемых на содержание приёмных детей, с учётом изменения цен на товары и услуги (прожиточный минимум по Республике Северная Осетия – Алания); ежемесячно производить оплату труда приёмной матери в размере 1930 руб. (по 11 разряду единой тарифной сетки); ежемесячно производить выплату надбавки приёмной матери в размере 25 % от ставки воспитателя по 11 разряду единой тарифной сетки за работу в сельской местности, 20 % за работу с детьми-сиротами, компенсацию за книгоиздательскую продукцию; единовременно выплатить пособие в размере трёх минимальных окладов труда.

Постановлением главы администрации местного самоуправления Моздокского района Республики Северная Осетия – Алания от 16 февраля 2005 г. на территории Моздокского района Республики Северная Осетия – Алания создана приёмная семья в составе Нежелского А.Н. (приёмный отец), Нежелской Л.А. (приёмная мать), несовершеннолетних детей Варзер А.О., _____ года рождения, Варзер С.О., _____ года рождения, и Яковлева В.В., _____ года рождения (приёмные дети). Главному бухгалтеру Управления образования администрации местного самоуправления Моздокского района Республики Северная Осетия – Алания предписано обеспечить своевременное начисление заработной платы приёмной матери, ежегодного единовременного пособия приёмной матери в размере трёх минимальных размеров оплаты труда и денежных средств на содержание приёмных детей.

Согласно акту контрольного обследования условий жизни и воспитания подопечного Яковлева В.В. от 20 января 2006 г. подопечному назначено денежное пособие в размере 2088 руб., выплата на питание – 1500 руб.

Актом контрольного обследования условий жизни и воспитания подопечного Яковлева В.В. от 30 декабря 2006 г. подопечному назначено денежное пособие в размере 3699 руб., выплата на питание – 1500 руб.

Постановлением главы администрации местного самоуправления Моздокского района Республики Северная Осетия – Алания от 16 ноября 2007 г. на территории Моздокского района Республики Северная Осетия – Алания создана приёмная семья в составе Нежелского А.Н. (приёмный отец), Нежелской Л.А. (приёмная мать), а также несовершеннолетних детей Варзер С.О., _____ года рождения, Тигиевой Л.Ф., _____ года рождения, Тигиевой Н.Ф., _____ года рождения, Яковлева В.В., _____ года рождения (приёмные дети). Главному бухгалтеру Управления образования администрации местного самоуправления Моздокского района

Республики Северная Осетия – Алания предписано обеспечить своевременное начисление заработной платы приёмной матери, ежегодного единовременного пособия приёмной матери в размере трёх минимальных размеров оплаты труда и денежных средств на содержание приёмных детей.

Актом контрольного обследования условий жизни и воспитания подопечного Яковлева В.В. от 31 декабря 2007 г. подопечному назначено денежное пособие в размере 4000 руб., выплата на питание – 2000 руб.

Актами контрольного обследования условий жизни и воспитания подопечного Яковлева В.В. от 10 июня и от 30 декабря 2008 г. подопечному назначено денежное пособие в размере 4000 руб.

На основании договора о приёмной семье от 2 февраля 2009 г., заключённого между территориальным органом Министерства труда и социального развития Республики Северная Осетия – Алания – Управлением социальной защиты населения по Моздокскому району и Нежелской Л.А., приёмный родитель Нежелская Л.А. приняла на воспитание в свою семью приёмных детей Тигиеву Л.Ф., [] года рождения, Тигиеву Н.Ф., [] года рождения, и Яковлева В.В., [] года рождения. Разделом 5 названного договора о создании приёмной семьи установлены размер и условия оплаты труда приёмного родителя, целевых выплат и виды предоставляемых льгот, а именно: обязанность органа опеки и попечительства выплачивать приёмному родителю денежное вознаграждение в качестве оплаты труда по воспитанию в размере 8660 руб. в месяц; на содержание каждого приёмного ребёнка денежные средства в размере 4000 руб. с учётом ежегодной индексации; ежегодно на оздоровление приёмных детей денежные средства в размере 12 990 руб. на каждого приёмного ребёнка с учётом ежегодной индексации. Оплату труда приёмного родителя, а также все ежемесячные выплаты денежных средств установлено производить ежемесячно, не позднее 20 числа предыдущего месяца на банковский счёт приёмного родителя, указанный в договоре.

Приложением № 1 к договору о создании приёмной семьи от 2 февраля 2009 г. определено, что приёмному родителю Нежелской Л.А. дополнительно установлена ежемесячная доплата в размере 4330 руб. для обеспечения особых потребностей ребёнка Яковлева В.В.

В соответствии с договором о приёмной семье от 15 марта 2011 г., заключённым между территориальным органом опеки и попечительства Министерства труда и социального развития Республики Северная Осетия – Алания – Управлением социальной защиты населения по Моздокскому району и Нежелской Л.А., приёмный родитель Нежелская Л.А. приняла на воспитание в свою семью приёмных детей Тигиеву Л.Ф., [] года рождения, Тигиеву Н.Ф., [] года рождения, Яковлева В.В., [] года рождения, Масленникову М.А., [] года рождения. Разделом 5 названного договора о приёмной семье предусмотрены выплата денежного вознаграждения приёмному родителю, выплата денежных средств на содержание приёмных детей и предоставление мер социальной поддержки, а именно: орган

опеки и попечительства обязан производить приёмному родителю на его банковский счёт ежемесячную оплату труда за воспитание детей в размере 10 825 руб.; дополнительную ежемесячную оплату труда на хронически больных приёмных детей, в том числе на Яковлева В.В., в размере 8660 руб. Орган опеки и попечительства обязан выплачивать приёмному родителю ежемесячные денежные средства на содержание приёмного ребёнка в размере 4000 руб. на каждого с учётом ежегодной индексации, ежегодно на оздоровление каждого приёмного ребёнка денежные средства в размере 12 990 руб. с учётом ежегодной индексации. Оплату труда приёмного родителя, а также все ежемесячные выплаты денежных средств определено производить ежемесячно, не позднее 20 числа предыдущего месяца на банковские счета приёмного родителя и приёмных детей, указанные в договоре.

Распоряжением начальника Управления социальной защиты населения по Моздокскому району от 10 января 2013 г. подопечный Яковлев В.В. снят с опекунского регистрационного учёта в связи с достижением совершеннолетия. Выплата ежемесячных денежных средств подопечному Яковлеву В.В. прекращена с 1 февраля 2013 г.

Согласно выписке из приказа командира войсковой части [REDACTED] от 24 мая 2023 г. младший сержант Яковлев В.В. проходил военную службу по контракту в войсковой части [REDACTED].

20 июля 2023 г. Яковлев В.В. погиб на территории Луганской Народной Республики, г. Кременная, при выполнении боевых задач в ходе специальной военной операции.

Письмом военного комиссара Военного комиссариата Моздокского района Республики Северная Осетия – Алания от 14 августа 2023 г. Нежелской Л.А. в связи с её обращением было разъяснено, что для принятия решения о предоставлении единовременной денежной выплаты и страховых выплат в связи с гибелью военнослужащего ей надлежит обратиться в суд для признания лицом, фактически воспитывавшим и содержавшим Яковлева В.В. в течение не менее пяти лет до достижения им совершеннолетия.

В материалах дела имеется копия свидетельства о рождении, выданного 25 октября 2023 г. Отделом записи актов гражданского состояния Моздокского района Управления записи актов гражданского состояния Республики Северная Осетия – Алания, согласно которому Яковлев Валерий Валентинович, [REDACTED] года рождения, является отцом Яковлева Н [REDACTED] В [REDACTED], [REDACTED] года рождения.

Разрешая в порядке особого производства заявление Нежелской Л.А. об установлении юридического факта и удовлетворяя его, суд первой инстанции исходил из того, что установление факта воспитания и содержания Яковлева В.В. (будущего военнослужащего) более пяти лет до его совершеннолетия необходимо заявителю для получения мер социальной поддержки, предусмотренных для членов семей военнослужащего в случае его гибели (смерти), наступившей при исполнении обязанностей военной службы. Сославшись на то, что Нежелская Л.А. воспитывала и содержала Яковлева В.В. в период с 22 октября

2004 г. по 10 января 2013 г., суд первой инстанции установил факт воспитания и содержания Нежелской Л.А. Яковлева В.В., умершего 20 июля 2023 г., более пяти лет до его совершеннолетия.

Рассматривая дело по апелляционной жалобе Военного комиссариата Республики Северная Осетия – Алания по правилам производства в суде первой инстанции без учёта особенностей, предусмотренных главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд апелляционной инстанции отменил решение суда первой инстанции и оставил без удовлетворения заявление Нежелской Л.А. об установлении факта воспитания и содержания Яковлева В.В. в течение более пяти лет до его совершеннолетия. Суд апелляционной инстанции привёл в судебном постановлении положения Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ «Об обязательном государственном страховании жизни и здоровья военнослужащих, граждан, призванных на военные сборы, лиц рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, Государственной противопожарной службы, сотрудников учреждений и органов уголовно-исполнительной системы, сотрудников войск национальной гвардии Российской Федерации, сотрудников органов принудительного исполнения Российской Федерации», Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», разъяснения, содержащиеся в пункте 50 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов», и указал на то, что опекуны (попечители, приёмные родители) получают денежные средства в виде пособий на содержание своих подопечных, а фактические воспитатели содержат своих воспитанников за счёт собственных средств.

Установив, что Нежелская Л.А. являлась опекуном погибшего военнослужащего Яковлева В.В., суд апелляционной инстанции пришёл к выводу об отсутствии оснований для признания заявителя фактическим воспитателем для целей назначения ей мер социальной поддержки, установленных для членов семей военнослужащих, погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы.

Судебная коллегия по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции, проверяя апелляционное определение суда апелляционной инстанции по доводам кассационной жалобы Нежелской Л.А., признала выводы суда апелляционной инстанции основанными на неправильном толковании и применении норм материального права.

При этом кассационный суд общей юрисдикции исходил из того, что законодатель, гарантируя военнослужащим, выполняющим конституционно значимые функции, связанные с обороной страны и безопасностью государства, материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда их жизни и здоровью, предусмотрел в качестве лиц, имеющих право на получение страховой суммы, фактических воспитателей военнослужащих. Цель такой выплаты – компенсировать лицам, которые длительное время надлежащим образом

воспитывали военнослужащего, оставшегося без попечения родителей, содержали его до совершеннолетия и вырастили защитника Отечества, нравственные и материальные потери, связанные с его гибелью в период прохождения военной службы, осуществляемой в публичных интересах.

По мнению кассационного суда общей юрисдикции, дифференциация судом апелляционной инстанции прав фактических воспитателей военнослужащих в зависимости от получения ими денежных средств в виде пособий на подопечных несовершеннолетних свидетельствует о формальном толковании судом апелляционной инстанции абзаца восьмого пункта 3 статьи 2 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ о фактических воспитателях как членах семьи военнослужащего, имеющих право на получение мер социальной поддержки в случае его гибели (смерти), без учёта цели, которую преследовал законодатель, что, как полагал суд кассационной инстанции, привело к необоснованным различиям в объёме социальных прав лиц, фактически принадлежащих к одной категории.

Суд кассационной инстанции, отменяя апелляционное определение суда апелляционной инстанции и принимая по делу новое решение об удовлетворении заявления Нежельской Л.А., также исходил из того, что Нежельской Л.А. представлены доказательства фактического воспитания и содержания Яковлева В.В. в течение пяти лет до достижения им совершеннолетия.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации считает, что кассационным судом общей юрисдикции – судебной коллегией по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции – при рассмотрении дела по кассационной жалобе Нежельской Л.А. были существенно нарушены нормы права.

1. Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека. В Российской Федерации охраняются труд и здоровье людей, устанавливается гарантированный минимальный размер оплаты труда, обеспечивается государственная поддержка семьи, материнства, отцовства и детства, инвалидов и пожилых граждан, развивается система социальных служб, устанавливаются государственные пенсии, пособия и иные гарантии социальной защиты (статья 7 Конституции Российской Федерации).

Каждому гарантируется социальное обеспечение по возрасту, в случае болезни, инвалидности, потери кормильца, для воспитания детей и в иных случаях, установленных законом (часть 1 статьи 39 Конституции Российской Федерации).

Согласно пункту 2 статьи 1 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих» военнослужащие обладают правами и свободами человека и гражданина с некоторыми ограничениями, установленными названным федеральным законом, федеральными конституционными законами и федеральными законами. На военнослужащих возлагаются обязанности по подготовке к вооружённой защите и вооружённая защита Российской Федерации, которые связаны с необходимостью беспрекословного выполнения поставленных

задач в любых условиях, в том числе с риском для жизни. В связи с особым характером обязанностей, возложенных на военнослужащих, им предоставляются социальные гарантии и компенсации.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, военная служба представляет собой особый вид государственной службы, непосредственно связанной с обеспечением обороны страны и безопасности государства и, следовательно, осуществляемой в публичных интересах; лица, несущие такого рода службу, выполняют конституционно значимые функции: военнослужащий принимает на себя бремя неукоснительно, в режиме жёсткой военной дисциплины исполнять обязанности военной службы, которые предполагают необходимость выполнения поставленных задач в любых условиях, в том числе сопряжённых со значительным риском для жизни и здоровья.

Этим определяется особый правовой статус военнослужащих, проходящих военную службу как по призыву, так и в добровольном порядке по контракту, содержание и характер обязанностей государства по отношению к ним и их обязанностей по отношению к государству, что – в силу Конституции Российской Федерации, в частности её статей 2, 7, 39 (части 1 и 2), 41 (часть 1), 45 (часть 1), 59 (части 1 и 2) и 71 (пункты «в», «м»), – обязывает государство гарантировать им материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда их жизни или здоровью в период прохождения военной службы (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2002 г. № 17-П, от 20 октября 2010 г. № 18-П, от 17 мая 2011 г. № 8-П, от 19 мая 2014 г. № 15-П, от 17 июля 2014 г. № 22-П, от 19 июля 2016 г. № 16-П).

В случае гибели военнослужащего при исполнении воинского долга или смерти вследствие ранения, травмы, контузии, полученных при исполнении обязанностей военной службы, Российская Федерация как социальное государство принимает на себя обязательства по оказанию социальной поддержки членам его семьи исходя из того, что их правовой статус произведен от правового статуса самого военнослужащего и обусловлен спецификой его служебной деятельности.

Публично-правовой механизм возмещения вреда, причинённого гибелью (смертью) военнослужащего, наступившей при исполнении им обязанностей военной службы, в том числе по призыву, членам его семьи в настоящее время включает в себя, в частности, их пенсионное обеспечение в виде пенсии по случаю потери кормильца, назначаемой и выплачиваемой в соответствии с пенсионным законодательством Российской Федерации (пункт 1 статьи 24 Федерального закона от 27 мая 1998 г. № 76-ФЗ «О статусе военнослужащих»), страховое обеспечение по государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих (пункт 3 статьи 2, статья 4 и пункт 2 статьи 5 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ) и такие меры социальной поддержки, как единовременное пособие и ежемесячную денежную компенсацию, предусмотренные частями 8 и 9 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат», а также единовременную выплату, установленную Указом

Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей».

При определении круга членов семьи погибшего (умершего) военнослужащего, имеющих право на названные выплаты, федеральный законодатель, действуя в рамках своих дискреционных полномочий, исходил, в частности, из целевого назначения данных выплат, заключающегося в восполнении материальных потерь, связанных с утратой возможности для этих лиц как членов семьи военнослужащего получать от него, в том числе в будущем, соответствующее содержание.

Таким образом, установленная система социальной защиты членов семей военнослужащих, погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы, направлена на максимально полную компенсацию связанных с их гибелью (смертью) материальных потерь.

Такое правовое регулирование, гарантирующее членам семей военнослужащих, погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы, названные выплаты, имеет целью не только восполнить связанные с этим материальные потери, но и выразить от имени государства признательность гражданам, вырастившим и воспитавшим достойных членов общества – защитников Отечества (постановления Конституционного Суда Российской Федерации от 17 июля 2014 г. № 22-П, от 19 июля 2016 г. № 16-П).

Положениями пункта 3 статьи 2 Федерального закона от 28 марта 1998 г. № 52-ФЗ определено, что выгодоприобретателями по обязательному государственному страхованию являются застрахованные лица, а в случае гибели (смерти) застрахованного лица – его супруга (супруг), родители (усыновители) застрахованного лица, бабушка и (или) дедушка при условии, что они воспитывали и (или) содержали его не менее трёх лет в связи с отсутствием у него родителей, отчим и (или) мачеха при условии, что они воспитывали и (или) содержали его не менее пяти лет, его несовершеннолетние дети, дети старше 18 лет, ставшие инвалидами до достижения ими возраста 18 лет, дети в возрасте до 23 лет, обучающиеся в образовательных организациях, подопечные застрахованного лица, а также лица, признанные фактически воспитывавшими и содержавшими застрахованное лицо в течение не менее пяти лет до достижения им совершеннолетия (фактические воспитатели). Названной нормой установлено, что признание лица фактическим воспитателем производится судом в порядке особого производства по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение (данный порядок не распространяется на лиц, указанных в абзацах четвёртом и пятом этого пункта).

Согласно пункту 4 части 11 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат» членами семьи военнослужащего, гражданина, призванного на военные сборы, гражданина, пребывавшего в добровольческом формировании, или инвалида вследствие военной травмы, гражданина, ставшего инвалидом вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания,

полученных в связи с исполнением обязанностей по контракту о пребывании в добровольческом формировании, имеющими право на получение единовременного пособия, предусмотренного частью 8 данной статьи, и ежемесячной денежной компенсации, установленной частями 9 и 10 названной статьи, независимо от нахождения на иждивении погибшего (умершего, пропавшего без вести) кормильца или трудоспособности считается лицо, признанное фактически воспитывавшим и содержавшим военнослужащего, гражданина, призванного на военные сборы, гражданина, пребывавшего в добровольческом формировании, или инвалида вследствие военной травмы, гражданина, ставшего инвалидом вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных в связи с исполнением обязанностей по контракту о пребывании в добровольческом формировании, в течение не менее пяти лет до достижения ими совершеннолетия. При этом право на ежемесячную денежную компенсацию, установленную частями 9 и 10 этой статьи, имеет фактический воспитатель, достигший возраста 50 и 55 лет (соответственно женщина и мужчина) или являющийся инвалидом. Признание лица фактическим воспитателем производится судом в порядке особого производства по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение.

Указом Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 «О дополнительных социальных гарантиях военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей» установлены дополнительные социальные гарантии военнослужащим, лицам, проходящим службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации, и членам их семей.

Подпунктом «а» пункта 1 названного Указа Президента Российской Федерации от 5 марта 2022 г. № 98 (в редакции, действовавшей на дату гибели военнослужащего Яковлева В.В. – 20 июля 2023 г.)¹ предусмотрено, что в случае гибели (смерти) военнослужащих, лиц, проходящих службу в войсках национальной гвардии Российской Федерации и имеющих специальное звание полиции, принимавших участие в специальной военной операции на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины, военнослужащих, выполнявших специальные задачи на территории Сирийской Арабской Республики, либо смерти указанных военнослужащих и лиц до истечения одного года со дня их увольнения с военной службы (службы), наступившей вследствие увечья (ранения, травмы, контузии) или заболевания, полученных ими при исполнении обязанностей военной службы (службы), членам их семей осуществляется единовременная выплата

¹ В настоящее время данный подпункт действует в редакции указов Президента Российской Федерации от 8 апреля 2024 г. № 245, от 9 декабря 2024 г. № 1053, согласно которой в тексте этого пункта слова «единовременная выплата осуществляется в равных долях полнородным и неполнородным братьям и сестрам» заменены словами «единовременная выплата осуществляется в равных долях совершеннолетним детям указанных военнослужащих и лиц либо в случае отсутствия совершеннолетних детей полнородным и неполнородным братьям и сестрам», слова «на территориях Донецкой Народной Республики, Луганской Народной Республики и Украины» исключены.

в размере 5 млн рублей в равных долях. При этом учитывается единовременная выплата, осуществлённая в соответствии с подпунктом «б» данного пункта. Категории членов семей определяются в соответствии с частью 1² статьи 12 Федерального закона от 19 июля 2011 г. № 247-ФЗ «О социальных гарантиях сотрудникам органов внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» и частью 11 статьи 3 Федерального закона от 7 ноября 2011 г. № 306-ФЗ «О денежном довольствии военнослужащих и предоставлении им отдельных выплат». При отсутствии членов семей единовременная выплата осуществляется в равных долях полнородным и неполнородным братьям и сёстрам указанных военнослужащих и лиц.

Из приведённых нормативных положений и правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации следует, что законодатель, гарантируя военнослужащим, выполняющим конституционно значимые функции, связанные с обеспечением обороны страны и безопасности государства, общественного порядка, законности, прав и свобод граждан, а также принимавшим участие в специальной военной операции, материальное обеспечение и компенсации в случае причинения вреда их жизни или здоровью, установил и систему мер социальной поддержки членам семей военнослужащих, погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы. К числу таких мер относятся страховое обеспечение по государственному страхованию жизни и здоровья военнослужащих, единовременная денежная выплата, единовременное пособие, ежемесячная денежная компенсация.

Система социальной защиты членов семей военнослужащих, погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы, направлена на максимально полную компенсацию связанных с их гибелью материальных потерь, в том числе обусловленных утратой членами семьи погибшего (умершего) военнослужащего возможности получать от него, в том числе в будущем, соответствующее содержание. Правом на получение мер социальной поддержки, предусмотренных законодательством Российской Федерации для членов семьи погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы военнослужащих, наделены, в частности, лица, фактически воспитывавшие и содержавшие военнослужащего в течение не менее пяти лет до достижения им совершеннолетия (фактические воспитатели). Признание лица фактическим воспитателем производится судом в порядке особого производства по делам об установлении фактов, имеющих юридическое значение, а в случае возникновения спора о праве этого лица на меры социальной поддержки, предусмотренные для членов семей военнослужащих, погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы, такой иск подлежит рассмотрению в порядке искового производства.

2. Как усматривается из материалов дела, судом апелляционной инстанции при разрешении в порядке особого производства заявления Нежелской Л.А. об установлении факта воспитания и содержания Яковлева В.В., проходившего военную службу в Вооружённых Силах Российской Федерации по контракту и

погибшего 20 июля 2023 г. в ходе специальной военной операции, поданного с целью получения заявителем мер социальной поддержки, предусмотренных для членов семей военнослужащих (к числу которых отнесены фактические воспитатели), погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы, установлено, что Нежелская Л.А. на основании постановления главы администрации Моздокского районного муниципального образования Республики Северная Осетия – Алания от 22 октября 2004 г. с указанной даты являлась опекуном несовершеннолетнего Яковлева В.В. до достижения её подопечным совершеннолетия 10 января 2013 г. Опекунство над несовершеннолетним Яковлевым В.В. осуществлялась Нежелской Л.А. на основании договоров о приёмной семье (от 11 января 2005 г., от 2 февраля 2009 г., от 15 марта 2011 г.).

Защита прав и интересов детей в случаях смерти родителей, лишения их родительских прав, ограничения их в родительских правах, признания родителей недееспособными, болезни родителей, длительного отсутствия родителей, уклонения родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов, в том числе при отказе родителей взять своих детей из воспитательных учреждений, лечебных учреждений, учреждений социальной защиты населения и других аналогичных учреждений, а также в других случаях отсутствия родительского попечения возлагается на органы опеки и попечительства (пункт 1 статьи 121 «Защита прав и интересов детей, оставшихся без попечения родителей» Семейного кодекса Российской Федерации; здесь и далее нормы названного кодекса приведены в редакции на дату заключения Нежелской Л.А. договора о передаче несовершеннолетнего Яковлева В.В. в приёмную семью – 11 января 2005 г.).

В соответствии с пунктом 1 статьи 123 «Устройство детей, оставшихся без попечения родителей» Семейного кодекса Российской Федерации дети, оставшиеся без попечения родителей, подлежат передаче на воспитание в семью (на усыновление (удочерение), под опеку (попечительство) или в приёмную семью), а при отсутствии такой возможности в учреждения для детей-сирот или детей, оставшихся без попечения родителей, всех типов (воспитательные учреждения, в том числе детские дома семейного типа, лечебные учреждения, учреждения социальной защиты населения и другие аналогичные учреждения) (абзац первый пункта 1 данной статьи Семейного кодекса Российской Федерации).

Пунктом 1 статьи 145 Семейного кодекса Российской Федерации определено, что опека или попечительство устанавливаются над детьми, оставшимися без попечения родителей (пункт 1 статьи 121 данного кодекса), в целях их содержания, воспитания и образования, а также для защиты их прав и интересов.

Федеральным законом от 24 апреля 2008 г. № 49-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «Об опеке и попечительстве» статья 145 Семейного кодекса Российской Федерации дополнена пунктом 6, в соответствии с которым устройство ребёнка под опеку или попечительство допускается в

соответствии с Федеральным законом «Об опеке и попечительстве» по договору об осуществлении опеки или попечительства, в том числе по договору о приёмной семье, либо в случаях, предусмотренных законами субъектов Российской Федерации, по договору о патронатной семье (патронате, патронатном воспитании), а также дополнена пунктом 7, предусматривающим, что при устройстве ребёнка под опеку или попечительство по договору об осуществлении опеки или попечительства требуется принятие акта органа опеки и попечительства о назначении опекуна или попечителя, исполняющего свои обязанности возмездно.

Дети, находящиеся под опекой (попечительством), имеют право на воспитание в семье опекуна (попечителя), заботу со стороны опекуна (попечителя), совместное с ним проживание, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 статьи 36 Гражданского кодекса Российской Федерации; обеспечение им условий для содержания, воспитания, образования, всестороннего развития и уважение их человеческого достоинства; причитающиеся им алименты, пенсии, пособия и другие социальные выплаты (абзацы первый – четвёртый пункта 1 статьи 148 Семейного кодекса Российской Федерации).

В соответствии с пунктом 1 статьи 151 «Образование приёмной семьи» Семейного кодекса Российской Федерации приёмная семья образуется на основании договора о передаче ребёнка (детей) на воспитание в семью. Договор о передаче ребёнка (детей) заключается между органом опеки и попечительства и приёмными родителями (супругами или отдельными гражданами, желающими взять детей на воспитание в семью). На воспитание в приёмную семью передаётся ребёнок (дети), не достигший совершеннолетия, на срок, предусмотренный указанным договором.

Договор о передаче ребёнка (детей) на воспитание в семью должен предусматривать условия содержания, воспитания и образования ребёнка (детей), права и обязанности приёмных родителей, обязанности по отношению к приёмной семье органа опеки и попечительства, а также основания и последствия прекращения такого договора. Размер оплаты труда приёмных родителей и льготы, предоставляемые приёмной семье в зависимости от количества принятых на воспитание детей, устанавливаются законами субъектов Российской Федерации (пункт 1 статьи 152 «Договор о передаче ребёнка (детей) на воспитание в семью» Семейного кодекса Российской Федерации²).

² Содержание договора о приёмной семье в настоящее время регулируется статьёй 153¹ Семейного кодекса Российской Федерации, согласно пункту 1 которой договор о приёмной семье должен содержать сведения о ребёнке или детях, передаваемых на воспитание в приёмную семью (имя, возраст, состояние здоровья, физическое и умственное развитие), срок действия такого договора, условия содержания, воспитания и образования ребёнка или детей, права и обязанности приёмных родителей, права и обязанности органа опеки и попечительства по отношению к приёмным родителям, а также основания и последствия прекращения такого договора.

Размер вознаграждения, причитающегося приёмным родителям, размер денежных средств на содержание каждого ребёнка, а также меры социальной поддержки, предоставляемые приёмной семье в зависимости от количества принятых на воспитание детей, определяются договором о приёмной семье в соответствии с законами субъектов Российской Федерации (пункт 2 статьи 153¹ Семейного кодекса Российской Федерации).

Согласно пункту 3 статьи 153 «Приёмные родители» Семейного кодекса Российской Федерации приёмные родители по отношению к принятому на воспитание ребёнку (детям) обладают правами и обязанностями опекуна (попечителя).

На содержание каждого ребёнка приёмной семье ежемесячно выплачиваются денежные средства в порядке и размере, установленных Правительством Российской Федерации (статья 155 Семейного кодекса Российской Федерации).

Из приведённых положений семейного законодательства следует, что в целях защиты прав несовершеннолетних детей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, связанной с утратой попечения родителей, нормами Семейного кодекса Российской Федерации предусмотрены различные формы их устройства. Право ребёнка на воспитание в семье в случае утраты родительского попечения обеспечивается органом опеки и попечительства, который при выборе форм устройства такого ребёнка отдаёт предпочтение семейным формам воспитания, одной из которых является передача ребёнка под опеку (попечительство). Одной из правовых форм опеки и попечительства в отношении детей, оставшихся без попечения родителей, является устройство ребёнка под опеку или попечительство по договору о приёмной семье (о передаче ребёнка (детей) на воспитание в семью). Таким образом, приёмной семьёй признаётся опека и попечительство над ребёнком (детьми), которые осуществляются на основании соответствующего договора о приёмной семье, заключённого между органами опеки и попечительства и приёмными родителями (приёмным родителем) на срок, определённый этим договором. По отношению к принятому на воспитание ребёнку (детям) приёмные родители осуществляют права и исполняют обязанности опекуна (попечителя). Приёмные родители исполняют обязанности по содержанию, воспитанию и образованию детей по договору о передаче на воспитание ребёнка в приёмную семью на возмездной основе: имеют право на получение вознаграждения за исполнение своих обязанностей, на получение денежных средств на содержание каждого ребёнка, а также право на получение мер социальной поддержки, предоставляемых приёмной семье в зависимости от количества принятых на воспитание детей. Размер названных выплат определяется договором о приёмной семье в соответствии с законами субъектов Российской Федерации.

Федеральным законом от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (далее – Федеральный закон от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ) урегулированы отношения, возникающие в связи с предоставлением и обеспечением органами государственной власти дополнительных гарантий по социальной защите прав детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также лиц из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Статьёй 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ (здесь и далее нормы названного федерального закона приведены в

редакции на дату заключения Нежелской Л.А. договора о принятии несовершеннолетнего Яковлева В.В. в приёмную семью – 11 января 2005 г.³) установлено, что приёмная семья – это форма устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, на основании договора о передаче ребёнка (детей) на воспитание в семью между органами опеки и попечительства и приёмными родителями (супругами или отдельными гражданами, желающими взять детей на воспитание в семью) (абзац седьмой статьи 1 указанного федерального закона).

Положениями статьи 1 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ также дано понятие полного государственного обеспечения детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, согласно которому полное государственное обеспечение детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, – предоставление им за время пребывания в соответствующем государственном или муниципальном учреждении, в семье опекуна, попечителя, приёмных родителей бесплатного питания, бесплатного комплекта одежды и обуви, бесплатного общежития и бесплатного медицинского обслуживания или возмещение их полной стоимости; обучающиеся в учреждениях среднего и высшего профессионального образования из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в возрасте восемнадцати лет и старше, но не более чем до двадцати трёх лет имеют право на полное государственное обеспечение и дополнительные социальные гарантии до окончания профессионального обучения в очных образовательных учреждениях (абзац восьмой статьи 1 этого федерального закона).

Статьёй 5 Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ определено, что предусмотренные данным федеральным законом дополнительные гарантии для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (за исключением детей, обучающихся в федеральных государственных образовательных учреждениях), являются расходными обязательствами субъектов Российской Федерации. Законами и иными нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации могут устанавливаться дополнительные виды социальной поддержки детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Постановлением Правительства Российской Федерации от 20 июня 1992 г. № 409 «О неотложных мерах по социальной защите детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей», действовавшим на дату назначения Нежелской Л.А. опекуном несовершеннолетнего Яковлева В.В. (22 октября 2004 г.) и на дату принятия Нежелской Л.А. на воспитание в приёмную семью несовершеннолетнего Яковлева В.В. и заключения соответствующего договора о передаче детей в приёмную семью (11 января 2005 г.), были установлены нормы питания, обеспечения одеждой, обувью, мягким инвентарём и необходимым оборудованием детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, согласно приложениям № 1, 2, 3; суммы расходов на культурно-массовую работу,

³ Нормативные положения Федерального закона от 21 декабря 1996 г. № 159-ФЗ в действующей редакции содержат аналогичное правовое регулирование.

приобретение хозяйственного инвентаря, предметов личной гигиены, игр, игрушек, книг на каждого воспитанника из числа детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в размере не менее 4 процентов расчётной стоимости содержания воспитанника в этих учреждениях (подпункты «а», «б» пункта 2). Эти нормы в соответствии с пунктом 3 названного постановления Правительства Российской Федерации распространены на детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, переданных под опеку (попечительство) в семьи граждан.

17 августа 2004 г. вступил в силу Закон Республики Северная Осетия – Алания от 21 июля 2004 г. № 24-РЗ «Об оплате труда приёмных родителей и льготах, предоставляемых приёмной семье»⁴, которым, в частности, урегулированы отношения, связанные с установлением размера оплаты труда приёмных родителей и объёма льгот, предоставляемых приёмным семьям в Республике Северная Осетия – Алания в соответствии с Семейным кодексом Российской Федерации.

На дату принятия Нежелской Л.А. на воспитание в приёмную семью несовершеннолетнего Яковлева В.В. и заключения 11 января 2005 г. соответствующего договора статьёй 3 Закона Республики Северная Осетия – Алания от 21 июля 2004 г. № 24-РЗ «Об оплате труда приёмных родителей и льготах, предоставляемых приёмной семье» предусматривалось, что расходы на оплату труда приёмных родителей и содержание приёмных детей производятся за счёт средств республиканского бюджета. Органы местного самоуправления вправе за счёт средств местных бюджетов устанавливать доплату к ежемесячному размеру оплаты труда приёмных родителей (родителя), установленному данным законом. Порядок материального обеспечения приёмной семьи регламентируется Положением о приёмной семье, утверждённым Правительством Российской Федерации⁵.

Размер оплаты труда приёмных родителей (родителя) и льготы, предоставляемые приёмной семье, устанавливаются в зависимости от количества взятых на воспитание детей. Оплата труда за воспитание до четырёх детей устанавливается одному приёмному родителю, а пяти и более детей – обоим приёмным родителям. Оплата труда приёмных родителей осуществляется по Единой тарифной сетке не менее размера, установленного в следующем порядке: при наличии от одного до четырёх приёмных детей – 11 разряд; при наличии от пяти и более приёмных детей – 12 разряд. Ежегодно единовременно обоим

⁴ В настоящее время – Закон Республики Северная Осетия – Алания от 21 июля 2004 г. № 24-РЗ «О вознаграждении приёмных родителей и льготах, предоставляемых приёмной семье и семье усыновителей (удочерителей)».

⁵ Постановлением Правительства Российской Федерации от 17 июля 1996 г. № 829 «О приёмной семье» (утратило силу в связи с изданием постановления Правительства Российской Федерации от 18 мая 2009 г. № 423 «Об отдельных вопросах осуществления опеки и попечительства в отношении несовершеннолетних граждан») утверждено Положение о приёмной семье, пункт 29 которого предусматривал, что на содержание каждого приёмного ребёнка (детей) приёмной семье выплачиваются ежемесячно денежные средства на питание, приобретение одежды, обуви и мягкого инвентаря, предметов хозяйственного обихода, личной гигиены, игр, игрушек, книг и предоставляются льготы, установленные законодательством Российской Федерации для воспитанников образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

приёмным родителям выплачивается пособие в размере трёх минимальных размеров оплаты труда (статья 4 Закона Республики Северная Осетия – Алания от 21 июля 2004 г. № 24-РЗ «Об оплате труда приёмных родителей и льготах, предоставляемых приёмной семье» в редакции на дату заключения Нежелской Л.А. договора о принятии несовершеннолетнего Яковлева В.В. в приёмную семью – 11 января 2005 г.).

Согласно приведённым нормам права в их системной взаимосвязи государство устанавливает и гарантирует конкретные формы материального обеспечения детей, оставшихся без попечения родителей и переданных под опеку (попечительство), в том числе в приёмную семью, создавая тем самым необходимые условия для их содержания опекунам (попечителям), приёмным родителям. При этом федеральным законодательством регламентированы вопросы, касающиеся прав детей, оставшихся без попечения родителей, а также опекунов (попечителей), приёмных родителей на пособия и иные выплаты, представляющие собой установленную федеральным и региональным законодательством государственную поддержку указанных лиц, а также определён порядок распоряжения этими средствами. Дети, переданные под опеку (попечительство) в приёмную семью, опекуны (попечители), приёмные родители имеют право на предусмотренные для них законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации меры социальной поддержки, направленные на материальное обеспечение и содержание детей, оставшихся без попечения родителей, в числе которых выплаты опекунам (попечителям), приёмным родителям на содержание подопечных детей, осуществляемые за счёт средств бюджета субъекта Российской Федерации. Для указанной категории детей законом предусмотрено полное государственное обеспечение (предоставление детям, оставшимся без попечения родителей, на время пребывания в семье приёмного родителя бесплатного питания, бесплатного комплекта одежды и обуви, бесплатного общежития и бесплатного медицинского обслуживания или возмещение их полной стоимости).

В соответствии с пунктом 1 статьи 96 Семейного кодекса Российской Федерации нетрудоспособные нуждающиеся лица, осуществлявшие фактическое воспитание и содержание несовершеннолетних детей, имеют право требовать в судебном порядке предоставления содержания от своих трудоспособных воспитанников, достигших совершеннолетия, если они не могут получить содержание от своих совершеннолетних трудоспособных детей или от супругов (бывших супругов).

Обязанности, предусмотренные пунктом 1 статьи 96 Семейного кодекса Российской Федерации, не возлагаются на лиц, находившихся под опекой (попечительством), или на лиц, находившихся на воспитании в приёмных семьях (пункт 3 статьи 96 Семейного кодекса Российской Федерации).

В пункте 50 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 26 декабря 2017 г. № 56 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных со взысканием алиментов» разъяснено, что под

фактическими воспитателями, обязанность по содержанию которых возлагается на их воспитанников (статья 96 Семейного кодекса Российской Федерации), следует понимать как родственников ребёнка, так и лиц, не состоящих с ним в родстве, которые осуществляли воспитание и содержание ребёнка, не являясь при этом усыновителем, опекуном (попечителем), приёмным родителем или патронатным воспитателем ребёнка.

Частью 1 статьи 17 Федерального закона от 24 апреля 2008 г. № 48-ФЗ «Об опеке и попечительстве» определено, что подопечные не имеют права собственности на имущество опекунов или попечителей, а опекуны или попечители не имеют права собственности на имущество подопечных, в том числе на суммы алиментов, пенсий, пособий и иных предоставляемых на содержание подопечных социальных выплат.

В определённых жизненных ситуациях как родственниками несовершеннолетнего ребёнка, так и лицами, не состоящими с ребёнком в родстве, не назначенными в установленном законом порядке его опекунами (попечителями), приёмными родителями, могло осуществляться фактическое воспитание и содержание этого ребёнка. В отличие от опекунов (попечителей), приёмных родителей, имеющих право на получение мер государственной поддержки в виде выплат на содержание детей, находящихся под опекой (попечительством), а в случаях осуществления опеки или попечительства на возмездных условиях по договору о приёмной семье – право на получение соответствующего вознаграждения, фактические воспитатели выполняют в отношении ребёнка родительские обязанности не в силу закона или на основании судебного решения, а на добровольной основе содержат воспитанников за счёт собственных средств, между фактическим воспитателем и воспитанником возникают отношения, схожие с отношениями между родителем и ребёнком в части его содержания и воспитания.

Таким образом, опекуны (попечители), приёмные родители законом не отнесены к числу лиц, имеющих право получать от воспитанников содержание вне зависимости от времени их воспитания. Основанием возникновения указанной обязанности воспитанников в отношении фактических воспитателей является юридический факт – воспитание и содержание ребёнка лицом без оформления опеки (попечительства) или не в связи с заключением органами опеки и попечительства с опекуном или попечителем договора о приёмной семье, предусматривающего осуществление опеки или попечительства на возмездных условиях.

Приведённое правовое регулирование отношений, возникающих в связи с установлением опеки и попечительства над детьми, оставшимися без попечения родителей, в том числе такой её правовой формы, как приёмная семья, и отношений, связанных с осуществлением фактического воспитания ребёнка, во взаимосвязи с разъяснениями Пленума Верховного Суда Российской Федерации кассационным судом общей юрисдикции не применено.

Признавая не соответствующими закону выводы суда апелляционной инстанции об отсутствии оснований для признания факта воспитания и

содержания Нежелской Л.А. несовершеннолетнего Яковлева В.В. более пяти лет до его совершеннолетия, кассационный суд общей юрисдикции исходил из того, что при разрешении в порядке особого производства заявления Нежелской Л.А. об установлении этого юридического факта для целей получения заявителем мер социальной поддержки, предусмотренных для членов семей военнослужащих (к числу которых отнесены фактические воспитатели), погибших (умерших) при исполнении обязанностей военной службы, судом апелляционной инстанции дана неправильная юридическая квалификация отношений, связанных с возмещением вреда, причинённого члену семьи военнослужащего его гибелью (смертью).

При этом кассационным судом общей юрисдикции не было учтено, что при рассмотрении в порядке особого производства заявления Нежелской Л.А. об установлении факта воспитания и содержания заявителем несовершеннолетнего Яковлева В.В. (будущего военнослужащего, участника специальной военной операции) более пяти лет до его совершеннолетия юридически значимым по делу обстоятельством является установление факта того, что опекун (приёмный родитель) не только воспитывал, но и содержал ребёнка в течение не менее пяти лет до достижения им совершеннолетия исключительно за счёт своих собственных денежных средств, то есть не получал от государства (субъекта Российской Федерации) предусмотренных законодательством и выплачиваемых органами опеки и попечительства денежных средств на содержание такого ребёнка, а также ежемесячного денежного вознаграждения за осуществление полномочий опекуна по договору о приёмной семье.

С учётом поданного Нежелской Л.А. заявления об установлении факта воспитания и содержания несовершеннолетнего Яковлева В.В. под полным содержанием ребёнка следует понимать действия Нежелской Л.А., направленные на обеспечение его всем необходимым за счёт собственных средств при отсутствии материальной поддержки со стороны государственных органов, то есть собственные доходы Нежелской Л.А. как фактического воспитателя и (или) её имущество должны являться единственным источником средств существования её воспитанника.

Следовательно, при рассмотрении заявления Нежелской Л.А. об установлении факта воспитания и содержания ею несовершеннолетнего Яковлева В.В. более пяти лет до его совершеннолетия, возражений заинтересованных лиц и подлежащих применению норм семейного и специального законодательства юридически значимыми и подлежащими определению и установлению должны являться такие обстоятельства, как: была ли Нежелская Л.А., осуществлявшая свои опекунские обязанности по договорам о приёмной семье (передаче детей на воспитание в приёмную семью), в период нахождения под её опекой несовершеннолетнего приёмного ребёнка (Яковлева В.В., ■■■ года рождения) получателем денежного вознаграждения, выплачиваемого приёмным родителям, и мер социальной поддержки, установленных для детей, оставшихся без попечения родителей, федеральным законодательством и законодательством субъекта Российской

Федерации – Республикой Северная Осетия – Алания; какие выплаты были назначены и получены Нежелской Л.А. (в качестве вознаграждения за осуществление опекунских обязанностей по договорам о приёмной семье и с целью содержания приёмного ребёнка Яковлева В.В.) в период действия постановления главы администрации Моздокского районного муниципального образования Республики Северная Осетия – Алания от 22 октября 2004 г. об установлении опеки над несовершеннолетним Яковлевым В.В.; выполнялась ли надлежащим образом уполномоченными органами опеки и попечительства обязанность по выплате вознаграждения приёмному родителю Нежелской Л.А. по заключённым с ней договорам о приёмной семье (о передаче детей на воспитание в приёмную семью) и обязанность по материальному обеспечению несовершеннолетнего Яковлева В.В. за время его пребывания в приёмной семье (предоставление мер социальной поддержки в виде денежных средств на питание, приобретение одежды, обуви, мягкого инвентаря или возмещения их полной стоимости, ежемесячного пособия и др.).

Эти юридически значимые обстоятельства судебной коллегией по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции были оставлены без внимания, в связи с чем вопреки требованиям статьи 390¹ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации суд кассационной инстанции отменил судебное постановление суда апелляционной инстанции и принял по делу новое решение об удовлетворении заявления Нежелской Л.А. об установлении факта воспитания и содержания Яковлева В.В. в течение пяти лет до достижения им совершеннолетия без правовой оценки имеющих значение для его рассмотрения обстоятельств исходя из положений подлежащего применению закона, в том числе нормативных положений Семейного кодекса Российской Федерации.

С учётом изложенного суждение кассационного суда общей юрисдикции о неправомерной дифференциации судом апелляционной инстанции прав фактических воспитателей военнослужащих на получение мер социальной поддержки, выплачиваемых в связи с их гибелью (смертью) при исполнении обязанностей военной службы в ходе специальной военной операции, в зависимости от получения ими денежных средств за опекунство (денежных выплат, осуществляемых органами опеки и попечительства на содержание такого ребёнка, а также ежемесячного денежного вознаграждения приёмному родителю по договору о приёмной семье) не основано на законе и свидетельствует о нарушении судом кассационной инстанции положений статьи 379⁷ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, закрепляющих требования, предъявляемые к содержанию принимаемых судом кассационной инстанции постановлений, в том числе возлагающие обязанность указывать мотивы, по которым суд кассационной инстанции не согласился с выводами нижестоящих судов, а также основания для отмены или изменения судебных постановлений в кассационном порядке, что является процессуальными гарантиями правильного рассмотрения и разрешения судами гражданских дел.

Таким образом, вывод суда кассационной инстанции об отмене судебного постановления суда апелляционной инстанции и вынесении по делу нового решения об удовлетворении заявления Нежелской Л.А. об установлении факта воспитания и содержания Яковлева В.В. в течение пяти лет до достижения им совершеннолетия является неправомерным.

При таких обстоятельствах определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 1 июля 2025 г. нельзя признать законным. Оно принято с существенными нарушениями норм материального и процессуального права, повлиявшими на исход дела, без их устранения невозможна защита нарушенных прав и законных интересов заявителя, что, согласно статье 390¹⁴ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, является основанием для отмены судебного постановления суда кассационной инстанции и направления дела на новое кассационное рассмотрение в Пятый кассационный суд общей юрисдикции.

Руководствуясь статьями 390¹⁴–390¹⁶ Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации

определила:

определение судебной коллегии по гражданским делам Пятого кассационного суда общей юрисдикции от 1 июля 2025 г. по делу № 2-481/2024 Моздокского районного суда Республики Северная Осетия – Алания по заявлению Нежелской Людмилы Алексеевны об установлении факта воспитания и содержания военнослужащего Яковлева Валерия Валентиновича отменить.

Дело направить на новое рассмотрение в суд кассационной инстанции – Пятый кассационный суд общей юрисдикции в ином составе суда.

Председательствующий

Судьи